

Н. П. ДУБОВИК

К проблеме атрибуции Повести о Евстратии

Повесть о Евстратии¹ известна сейчас в восемнадцати списках. Большинство из них входит в состав рукописей, связанных с одним из наиболее видных центров идеологической и литературной жизни XVI в. — Иосифовым Волоколамским монастырем. На связь переписки Повести с книгописной деятельностью монастыря указала Р. П. Дмитриева. Она отметила, что владельцами рукописей со списками Повести о Евстратии были влиятельные лица монастыря и видные церковные деятели: старец Фотий — ученик Кассиана Босого, Нифонт Кормилицын, Ануфрий Исаков — ученик Дионисия Звенигородского, Евфимий Турков — ученик новгородского архиепископа Феодосия, и др.² Списки Повести содержатся также в рукописях Рогожского собрания (№ 530) ГБЛ и Синодального собрания (№ 453) ГИМ, непосредственно вышедших из Волоколамского монастыря.³ Недавно найденные рукописи Музейного собрания (№ 8757) ГБЛ и собрания Егорова (№ 457) ГБЛ со списками Повести о Евстратии также связаны с Волоколамским монастырем.⁴

Старшие списки Повести о Евстратии не имеют постоянного конвоя. В сборной рукописи Епархиального собрания (№ 404) ГИМ⁵ Повесть помещена после сказаний о «скончании седьмой тысячи» и послания «О летах седьмой тысячи» со статьей «О трегубной аллилуйе»⁶ Дмитрия Траханиота. В сборнике старца Фотия (ГБЛ, Волоколамское

¹ Обоснование нового названия памятника, известного как «Повесть о Евстратии — Велизарии», см.: Н. П. Дубовик. К изучению Повести о воеводе Евстратии. — ТОДРЛ, т. XXVIII, Л., 1973, стр. 335—344 (далее: Дубовик. К изучению Повести).

² Р. П. Дмитриева. Изучение русских рукописных четких сборников XV—XVI вв. — В кн.: Пути изучения древнерусской литературы и письменности. Л., 1970, стр. 94.

³ Об этих сборниках см.: А. А. Зимин и Я. С. Лурье. Археографический обзор. — В кн.: Послания Иосифа Волоцкого. М.—Л., 1959, стр. 99—100.

⁴ Сообщение об этих рукописях см.: Л. В. Тиганова. Составление каталога-справочника русско-славянских рукописей. — В кн.: Пути изучения древнерусской литературы и письменности. М., 1970, стр. 152. О рукописи из собрания Егорова № 457 см. также публикацию В. Б. Кобринина «Послание Иосифа Волоцкого архи-мандриту Евфимию» (Записки Отдела рукописей ГБЛ, вып. 28, М., 1966, стр. 227—239).

⁵ Описание рукописи Епархиального собрания № 404 см.: Дубовик. К изучению Повести, стр. 336—339.

⁶ Статья «О трегубной аллилуйе» представляет собой отрывок из «Послания Дмитрия Старого Геннадия, архиепископу новгородскому, о двоении и троении аллилуйи», см. текст Послания в сборнике Фотия, л. 466.

собр., № 491)⁷ список Повести помещен среди сочинений отцов церкви: Иоанна Златоуста, Иоанна Богослова и др. В Нифонтовском сборнике (ГПБ, Q. XVII. 64)⁸ списку Повести предшествует «Грамота Геннадия, архиепископа новгородского, Прохору Сарскому», а вслед за Повестью идет «Послание Фотия митрополита в Новгород». В сборнике ГБЛ из Рогожского собрания (№ 530) Повесть о Евстратии — первое сочинение, за которым следуют послания Иосифа Волоцкого и его «Просветитель».

В рукописях XVI в. обнаруживается тенденция постоянного включения списков Повести о Евстратии в сборники со списками сочинений Иосифа Волоцкого. Так, Повесть возглавляет один из древнейших списков собрания сочинений Иосифа Волоцкого (ГБЛ, собр. Рогожское, № 530), входит в состав Нифонтовского сборника с самым обширным собранием творений Иосифа Волоцкого; в рукописях Синодального собрания (№ 530) ГИМ (с ее списком XVII в. — ГБЛ, Музейное собр., № 2991), собрания Егорова (№ 457) и МДА фонд. (№ 171), как и в сборнике Рогожского собрания (№ 530), помимо сочинений Иосифа Волоцкого и Повести о Евстратии, содержатся только краткие выписки из сочинений отцов церкви: «Конец слова Иоанна Златоуста о еретиках, иже во Антиохии изречено бысть» и «Вопрос и ответ аввы Зинона». Таким образом, списки Повести входили в постоянный состав сборников с сочинениями Иосифа Волоцкого, с краткой редакцией Рогожского извода и пространной редакцией Синодального извода «Просветителя».⁹

Таким образом, связь Повести о Евстратии с литературной школой Иосифова Волоколамского монастыря подтверждается. И так как Повесть не имеет примет авторства или свидетельств о времени создания, то вопросы атрибуции и датировки этого памятника должны решаться в связи с историей иосифлянкой литературы, переводной и оригинальной, не исключая, разумеется, и сочинений Иосифа Волоцкого.

Текстологическое сравнение списков Повести о Евстратии позволило определить первоначальную редакцию памятника¹⁰ и выбрать лучший список для анализа: это список Повести в сборнике Фотия.¹¹

* * *

Для решения вопроса о том, является ли Повесть об Евстратии произведением переводным или оригинальным,¹² а также для решения

⁷ Описание сборника Фотия см.: Иосиф. Описание рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифа монастыря в библиотеку Московской духовной академии. М., 1882, стр. 108—115.

⁸ О сборнике ГПБ, Q. XVII. 64 см.: Послания Иосифа Волоцкого, стр. 101—107.

⁹ См. классификацию списков «Просветителя» Я. С. Лурье в кн.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI века. М.—Л., 1955, стр. 462—463 и 465. Сборники с краткой редакцией Рогожского извода «Просветителя» и списками Повести о Евстратии: ГБЛ, Рогожское собр., № 530; ГИМ, Синодальное собр., № 453; ГБЛ, Музейное собр., № 2991 — список сборника ГИМ, Синодальное собр., № 453. Сборники с пространной редакцией Синодального извода «Просветителя» и списками Повести: ГБЛ, МДА фонд., № 171 и собр. Егорова. № 457 (принадлежность списка «Просветителя» в рукописи собр. Егорова, № 457 к пространной редакции Синодального извода определил В. Б. Кобрин: Послание Иосифа Волоцкого..., стр. 227).

¹⁰ О редакциях и видах Повести о Евстратии см.: Дубовик. К изучению Повести, стр. 339—340.

¹¹ Рукопись ГБЛ, Волоколамское собр., № 491, второй четверти XVI в., лл. 117—130. Сборник имеет запись: «Сборник Фатева писма». Далее этот список обозначаем: Сборник Фотия.

¹² Так, в «Библиографии древнерусской повести» она помещена в раздел переводных повестей. См.: Древнерусская повесть, вып. I. Составили В. П. Адрианова-Перетц и В. Ф. Покровская. М.—Л., 1940, стр. 105.

вопроса о жанре произведения попытаемся установить источники Повести. Еще П. Н. Сакулин указал на близость ее к поучениям, словам, прологам, «златоустам», «измарагдам», «златоструям», «маргаритам», «Златой матице» и другим правоучительным и догматическим произведениям.¹³

Действительно, рассмотрев правоучительную часть Повести — «Слово»,¹⁴ мы обнаружим большое число текстуальных параллелей с памятниками «учительной» литературы. Установлено, что основным источником «Слова» послужил сборник сочинений Иоанна Златоуста — «Маргарит». Рассмотрим отрывок Повести — рассказ о праведном Иове,¹⁵ сопоставив его с параллельными фрагментами из «Маргарита» и Книги Иова.

«Что же Иев, праведный и непорочный? Яко праведен бе? Слыши его неложно глаголюща, око бех слепых, нога же хромых. Аз о немощных плакахся, постенах же, видех кого в нуждах, и не изыде из дому моего, требуи недром тцим. От стриженя овец моих съгреяшася плещи нищих, и уста вдовиць благословиша мя». За исключением риторического вопроса: «Что же Иев... Яко праведен бе?», — в котором задана тема дальнейших рассуждений, текст фрагмента восходит к «Маргариту». Ср.: «Слыши бо его, глагола неложно, око бех слепым, нога же хромымь: аз о немощнемь плакахся, постенахъ же видевъ мужа в нуждахъ... Не изыде из дому моего требуи недром тцем, уста вдовыя благословиша мя, от стрига же овец моих согрешася плещи нищих»;¹⁶ текст «Маргарита», в свою очередь, сплетен из афоризмов Книги Иова (см.: Иов, XXIX, 15; XXX, 25; XXXI, 34; XXI, 50 и XXIX, 13).

«Слышах и бога, свидетельствующа о немь и глаголюща к дьяволу: Внят ли мыслию на раба моего Иова, яко несть подобен ему никтоже на земли, человек непорочен, праведен, истинен, незлобив, удаляясь от всякыя злыя вещи». Этот фрагмент передает, слегка варьируя, текст из Книги Иова (I, 8 и II, 3).

Последующий текст также разобьем на сопоставимые с источниками фрагменты:

а) «Се убо таковыи толики, колики скръби подоят и беди: слыши, преже убо въсхыщает диавол имена его, и чреды вълбудом, стада овцамь, многое число осломь, великую чреду воломь».¹⁷

б) «Потом же напрасно и в един день въсхыщен бысть и дети его всесъвршени лик, и во един час умроша седмь сынтв его и три тщеря».¹⁸

в) «Глаголет бо Писание, яко ин вестник прииде к Иову, глаголя: Сыновомь твоим и тщерям твоим, ядуцимь и пиюцим у сына твоего и брата их старейшаго, внезапно прииде дух ис пустыня и коснуся чetyрем угломь храмины, и паде на дети твоя, и скончашася».¹⁹

¹³ П. Н. Сакулин. Русская повесть о воеводе Евстратии. (К литературной истории саги о Велазарии). — В сб.: Под знаменем науки, М., 1902, стр. 486.

¹⁴ О композиции Повести и условном делении ее на «Историю» и «Слово» см.: Дубовик. К изучению Повести, стр. 337.

¹⁵ Сборник Фотия, лл. 124—125 об.

¹⁶ «Маргарит» — ВМЧ, сентябрь 14—24. СПб., 1869, стлб. 1156—1157.

¹⁷ Ср.: «Но зри, что творит диавол: въсхыщает вся имена его... чреды велбудомь, взят стада овцам, многое число осломь, великую чреду воломь» («Маргарит», стлб. 1157).

¹⁸ «По напраснем бо стадом и чредам и иних всех погублении въсхыщен бысть и дети его всесъвршен лик и вся в един день быша» («Маргарит», стлб. 353).

¹⁹ Ср. «Маргарит», стлб. 1159 и Книгу Иова, I, 18 и 19.

г) «Он же прииде и узре страшныи тѣи позор: бысть бо ему и дом и гроб, трапеза и кров, корабль и истопление, и изимаше чад своих уды, овогда руку, овогда же ногу, овогда же главу, овогда же чревеса с перстию смешена. Что убо доблии он? Не слиася, не низпаде».²⁰

д) «По онех же всех смертную язву на теле своем приат, и червиа зряше всюду кипяща от тела своего. Удари бо его, рече, диавол гноем лютым, и червьми от главы и до ногу, и всяка храмина не приемляше его. Изыде вон из града и седяше на гноищи наг, иже преже царствуяи, ныне же общии беды позор всем приходящим. Потом же болезни дневныя и нощныя, и глад и жажда того обдрѣжаше. Смрад бо, рече, зрех брашна моя, поношение повседневное, поругание и укорение и смех. Раби бо мои, рече, и сынове посадницѣ моих востаха на мя, потом же мятежь помыслом всегдашнии, и иже во снех страхованиа».²¹

е) «Глаголетъ бо: „Рех, яко утешитъ мя одр мой, устрашаетъ же мя соннем и в видениихъ мя ужасаеша“».²²

ж) «Что убо превратили святаго оного? Никакоже! Но паче изволи болезненное житие и тмами страдати лютая, праведныи и истинныи, удаляяся от всякия злыя вещи».²³

з) «Но достойно петьи он глас всегда глаголаше: „Аще благаа приахом от руки господня, злыхъ ли не претрѣпим!“ И пакы: „Наг изыдох ис чрева матери моея, наг и поиду тамо“. И пакы: „Господь дасть, господь и взятъ; яко господеви угодно бысть, тако и бысть. Буди имя господне благословено в веки!“».²⁴

Итак, в небольшом рассказе об Иове автор Повести соединил фрагменты из четырех пространных бесед об Иове и пятого слова «На иудеев» из входящих в состав «Маргарита», дополнив их афоризмами из Книги Иова.²⁵

Но источниками «Слова» послужили не только извлечения из сборника «Маргарит» (в нем обнаружены заимствования из двенадцати слов и бесед этого сборника): автор Повести цитирует также Книгу Иова, Книгу Премудростей Соломона, пророков Исаяю и Иеремию, Псалтырь, апостольские послания и другие источники, как например «Послание Иоанна Златоуста епископу Кириаку»²⁶ и «Слово о судиах и о властелех, емлющихъ мзду и не в правду судящихъ».²⁷

²⁰ Ср.: «И бысть в тѣи час гроб и трапеза беды, корабль истопление... Что убо доблии он? Не слиася, не низпаде... искаше чядом уды... и взимаше овогда руку, овогда же ногу, иногда же главу... и овогда... чревеса утробы с перстию размешены» («Маргарит», стлб. 1160—1161).

²¹ Ср.: «И по онех по всех смертную на телесе прием язву. Чревиа зряше всюду кипяща от тела своего. И наг на гноищи седяше, общии приходящим беды позор. Праведныи, истинныи и благочестивыи, удаляяся от всякия злыя вещи... Но болезни дневныя же и нощныя и глад некий того обдержаше странен и предивен. „Смрад бо, — рече, — зряи брашна моя, поношения повседневная, руганиа, укаряниа, смех; раби мои, — рече, — и сынове посадницѣ моих востаха на мя, иже в снех страове, мятежь некий помыслом всегдашнии“» («Маргарит», стлб. 953).

²² Ср.: Иов, VII, 13 и 14.

²³ Ср.: «Что убо превратили святаго оного сетование? ...Изволеаше бо вящи болезновати и стастовати, и тмами страдати лютая, нежели с похулениемъ премеменение некое от толицехъ злыхъ обрести» («Маргарит», стлб. 953).

²⁴ Ср.: «Маргарит», стлб. 1176 и Иов, II, 10 и I, 21.

²⁵ Попутно заметим, что источником Повести послужил тот перевод «Маргарита», который известен в списках конца XV в.

²⁶ Ср. от слов «подобаетъ сморити самого владыку» до слов «иже погребень лежаше» (Сборник Фотия, л. 126) с текстом Послания, от слов «смотри же и владыку» до слов «и не погребень лежаше» (ГИМ, Синодальное собр., № 103, лл. 419 об.—420).

²⁷ Ср. от слов «заповеда ми глаголя» до слов «неисцелно на судиахъ неправедныхъ» (Сборник Фотия, лл. 119—119 об.) с текстом «Слова» — «сице глаголетъ

Таким образом, Повесть о Евстратии не представляет собой самостоятельного переводного сочинения, она была создана русским книжником под непосредственным влиянием избранных им переводных произведений.²⁸

Несмотря на то что основным источником Повести, после Священного писания, были слова «Маргарита» Иоанна Златоуста, автор ссылается на него один только раз в конце Повести. Ссылка дана к одной цитате,²⁹ в то время как основная масса заимствованных текстов остается без указаний на источники.

Характерно, что в позднейших списках переписчики отразили близость Повести к «златословесному» источнику — «Златоустовой кринице», изменив даже само название памятника и именуя его «От история от Златоустовы криницы о воеводе в Риме»,³⁰ или «От история о мужи, бывшем воеводе в Риму, от Златоустовы криницы».³¹

Исследователи неоднократно указывали, что «Маргарит» являлся одним из источников сочинений Иосифа Волоцкого.³² Полного текстологического исследования соотношений сочинений Иосифа Волоцкого и Иоанна Златоуста нет, но, очевидно, связи эти гораздо шире, чем это принято думать. В качестве примера сравним два отрывка из Третьего слова «Просветителя» Иосифа Волоцкого с параллельным текстом Второго слова «на иудеев» в сборнике «Маргарит».

«Просветитель»

Но яко же врач огницею зря сдържима человека и желающа студенаго пити и претяща, яко аще не дадут ему удаву себе наложити и в стремнину себе низринуту, врач же большее зло хотя възбранити, меньшее даст, хотя того от безвременна смерти изабавити. Тако и бог сътвори: понеже виде иудеи бесящихся и давящихся, желающе жрътъ, и яко аще не примуть, ко идолом самом пойти, паче уже и самопришедших, повеле им жрътвы творити. . .

Но обаче и повелев, не до конца попусти, но премудрейшею кознию паки отведе. И якоже врач он, о нем же рекохом, попустив мало желанию болящаго, чашу от дому своего принести повеле, и тою единою студенаго питиа примати болящему, и тако отаи повеле съкрушити чашу ону, яко да неззорне и тли отведеть болящаго от желаниа онаго. Тако и бог сътвори: жрети по-

«Маргарит»

Яко же врач огницею сдържима зря человека неудобь угодна некоего и нетрпелива, желающе студено питие и претяща, яко аще не дадут ему удаву наложити себе и в стремнину себе низринуту, и большее хотя възбранити зло, мнее дает, хотя от кончины жития того отвести. Тако же убо и бог сътвори: понеже виде неистовящася, давящася, желающа жрътъ приготовлены, яко аще не примуть, ко идолом самом пойти, паче же не приготвлены точию, но в семо пришедшу уже, повеле им жрътвы творити. . .

Но обаче и се повелев, не даже до конца остави, но премудрейшею кознию паки отведе, и якоже врач он. . . попустив желаниа болящаго, чашу от дому своего принес, повеле с тою студенаго питиа воспримати, и болящему повинувшуся, отаи подающимъ ему повеле сокрушити чашу ону, яко да неззорне и отаи того отведеть от желаниа онаго. Тако и бог сътвори, жрети повелев, ни

господь» до слов «на них неисцелна до века» (Мерило Праведное по рукописи XIV века. М., 1964, стр. 36, или ВМЧ, декабрь 31, стлб. 2470).

²⁸ Нами обнаружены не все источники Повести. Так, до сих пор не известен источник «истории» Евстратия.

²⁹ Ср.: «Яко же глаголет святыи Иоан Златоусты: колици многожды възделеша мученичества венецъ приати, се же убо есть съвършен мученичества венецъ» (Сборник Фотия, л. 129) с текстом Шестого слова на иудеев в сборнике «Маргарит» Иоанна Златоуста (ВМЧ, стлб. 958).

³⁰ Рукопись ГИМ, собр. Уварова, № 1801, л. 540.

³¹ Рукопись ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 123/380, л. 300.

³² См.: Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI века. М.—Л., 1960, стр. 163—164, 216, 255, 262.

веле, но в едином Иерусалиме, таже время пожроша мало, низложи Иерусалим, якоже врач, съкрушением чапа болящаго от студенаго питиа благоуходже отведе...³³

на едином же месте вселенныя остави сему бывати, но в Иерусалиме едином, таже понеже время пожроша мало, низложи града, якоже врач съсуда съкрушением...³⁴

Приведенный отрывок Третьего слова «Просветителя» Иосифа Волоцкого — лишь часть пространного заимствованного текста, в то время как автор статьи «Просветитель преподобного Иосифа Волоцкого»³⁵ предположил, что Третье слово «Просветителя» полностью принадлежит Иосифу Волоцкому. В указанной анонимной статье содержится одно довольно значительное наблюдение над особенностями редакторской работы Иосифа Волоцкого: он часто не ссылался на источник заимствованных текстов. Аналогично поступал и автор Повести о Евстратии.

В описаниях рукописей Иосифова Волоколамского монастыря нет «маргаритов». Возможно, «собрания от божественных писаний», с большими выписками из этого сборника, и должны были восполнить его отсутствие. Совпадения текстов свидетельствуют о том, что Иосиф Волоцкий пользовался тем же переводом «Маргарита», что и автор Повести о Евстратии. Заимствованные тексты в Повести о Евстратии и в сочинениях Иосифа Волоцкого переданы с большой точностью. Изменения, как правило, выражаются в сокращениях за счет пропусков повторяющихся слов, значительно распространяющих текст словесных периодов. Изменения форм слов, замены одних слов другими и перестановка порядка слов и фраз в словах Иосифа Волоцкого и в Повести о Евстратии незначительны и определены назначением сочинений. Слова «Просветителя» предназначены для чтения избранных, посвященных лиц, в то время как Повесть о Евстратии представляет собой проповедь, обращенную к широкой аудитории, включая светскую. Так, для слов «Просветителя» характерны обращения к читателю, собеседнику: «како убо ты глаголеши», «слышал ли еси», «яко же рече тебе»; в Третьем слове: «зри», «и да не мниши», «да не възнепщуети», «егда же услышиши» и др. В Повести, как правило, употребляется форма множественного числа глаголов:

«Маргарит»

...но от всех оных отторжен быв.³⁶
...что твориши, человече, благодарителя и Спаса и предстателя и щадителя хуля.³⁷

...аще бо видить тя добльствене терпяща.³⁸

Повесть о Евстратии

...но от всех отторжени будем.
...что творим, братие, благодарителю и Спаса и предстателя не благодарим.

...аще бо видит нас добльстве не трпяща.³⁹

Главным композиционным приемом в «Слове», как и в сочинениях Иосифа Волоцкого, является «собрание от божественных писаний». Сходство в редакционной манере авторов проявляется не только в сокращении текста источников, но и в характере его распространения: в тексты, заимствованные у Иоанна Златоуста, в текст Повести о Евстратии и в сочинения Иосифа Волоцкого внесены отдельные цитаты и амплифи-

³³ Просветитель... Творение... Иосифа игумена Волоцкого. Казань, 1896, стр. 133—135.

³⁴ «Маргарит», стлб. 876—877.

³⁵ Просветитель преподобного Иосифа Волоцкого. — Православный собеседник, 1859, ч. III, стр. 168.

³⁶ «Маргарит», стлб. 1051.

³⁷ «Маргарит», стлб. 1071.

³⁸ «Маргарит», стлб. 1071.

³⁹ Сборник Фотия, лл. 123, 127 об.

кации афоризмов из Библии. Прием «собрания от божественных писаний» положен в основу многих апологетических и полемических сочинений, определяя их структуру и содержание. В «Сказании о новоявившейся ереси» Иосиф Волоцкий объясняет возрождение этой традиции в русской литературе потребностями борьбы с еретиками: «Аще убо Антиох он живый в лавре святаго Савы и убо зверообразных перс нахождение видевь... и велику книгу от божественных писаний избра, тако же и святыи Никон, живый во Антиохии в Черней горе, безбожных турков устремление зря, многаа от божественных писаний написа в пользу прочитающимъ. Ныне же не перси, ниже турки, но сам диавол и все его воинство оплчившеся на христову церковь, яко же зверие дивии, не плоти человека вкушаху, ниже крови пияху, но душа погубляющи, еи же весь мир недостоин».⁴⁰ Из высказывания Иосифа Волоцкого следует, что он относился к традиции обращения к Священному писанию как к наиболее действенному средству в идеологической борьбе. Потребность в духовном воспитании христиан послужила причиной создания нравоучительных сочинений, и все они, как правило, представляют собой «собрания от божественных писаний» (например, поучения митрополита Даниила). Повесть о Евстратии — одно из ранних нравоучительных произведений, созданных обличителями еретиков. Иосиф Волоцкий главную опасность видел в том, что еретики «прельщают православных», распространяя свои учения.⁴¹ Великий князь Иван III и митрополит Геронтий в грамотах к архиепископу Геннадию предписывали «духовное наказание» еретиков, нравственное воздействие на них — в качестве основной меры борьбы с ними: «И ты, сыну у себя в своем зборе, тех обличив да понакажи духовне, по правилам святых апостол и святых отец, как достойно, по божественному писанию, чтобы они покаались и в разум истинны пришли»,⁴² — писал Геннадию митрополит Геронтий. В «Сказании о новоявившейся ереси» Иосиф Волоцкий писал о проповеднической деятельности Геннадия в борьбе с еретиками: «...и яко лев пущень бысть на злодейственны еретики, устреми бо ся, яко от чапа божественных писани и яко от высоких и красных гор пророческих и апостольских учений».⁴³ В Москве еретики тоже обрели «многих имущих землю сердечную взорану и умягчену сладьми житейскими, тщеславием и сребролюбием и сластолюбием и неправдою и посея в них скверны своя плевелы».⁴⁴ Значительную опасность представляло то, что еретики распространяли свое учение тайно, «таяхуся, яко же змиев в скважне, человекомъ же являющеся святии и кротци, праведни и въздержжници, тайно же сеюще семя скверное и многыя душа погубиша».⁴⁵ Иосиф Волоцкий неоднократно подчеркивает, что таких еретиков, как нынешние, еще свет не видывал, «ниже в древняя роды, ни в средня, ниже в последняя таковыя сквернителие или еретици или отступници не бяху».⁴⁶ В Пятнадцатом слове «Просветителя» Иосиф Волоцкий определил различие между еретиками и отступниками. Он допускал, что, «ереси некия имея в себе», но веруя в бога, еретик еще мо-

⁴⁰ См.: Источники по истории еретических движений XIV—начала XVI века. — В кн.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI века. М.—Л., 1955, стр. 474 (далее: Источники).

⁴¹ Источники, стр. 489.

⁴² Источники, стр. 315.

⁴³ Источники, стр. 471.

⁴⁴ Источники, стр. 471.

⁴⁵ Источники, стр. 471.

⁴⁶ Источники, стр. 507.

жет быть сохранен в лоне церкви. Те же, кто отвергся Христа и не покался по своей воле, уже не имеют права на помилование.

Иосиф Волоцкий обличает не только показное благочестие «нынешних отступников», но и их тайные происки «поставлять» христиан в «жидовскую веру». Продолжая тайно прельщать православных, они улавливают прежде всего тех, кто «ко греховному игу прекланяем». ⁴⁷ Никто из них не кается, прежде чем не предстанет перед казнью. Не желая умереть или мучиться, они начинают каяться. Иосиф Волоцкий указывает, что о таких «нынешних отступницах и отметницах» нигде «ни в котором же писании даже до нас дошедших книг нигде писано есть».

Повесть о Евстратии — торжественная проповедь покаяния, терпения и благодарения, обращенная к грешникам. В Повести нет слова «еретик», но «отступник». «История» Евстратия играет в ней роль притчи, она рисует идеальный путь покаяния по своей воле и до конца жизни. Нищий слепой Евстратий отказывается от царской милости и объясняет свои намерения «до конца жизни не изыти из вертпа сего» стремлением «слезами угасити много пламень съгрешений покаянием и злостраданием и прелестного сего и суетного мира отвержением». ⁴⁸ П. Н. Сакулин назвал Повесть о Евстратии «трактатом по аскетической философии», ⁴⁹ но тенденцией к аскетизму содержание Повести не ограничивается. Оно не ограничивается также только религиозными идеями. В Повести отражены взаимоотношения между светской и церковной властью в рассуждениях на тему равной ответственности перед богом царей-мучителей и рабов. Повесть написана в то время, когда еретики были сильны и страдания и гонения приходилось испытывать тем, кто их обличал. Об этом свидетельствует призыв автора «Слова» к стойкости в страданиях. Обратим внимание на то, что с призывом не малодушествовать обращался к своим сподвижникам Иосиф Волоцкий: «Иисус распят бысть нас ради безгрешных, а мы за распятого нас ради не постражем ли до смерти». ⁵⁰ В Повести призыв к стойкости в вере помещен так же, как и у Иосифа Волоцкого, после рассказа о страданиях Иисуса Христа: «...и яко злодея посреди разбойников распяша и не погребен лежаше. Понимающе же сих да не малодушествоуем, аще что и постражем, възпоминаем же святыя апостолы и мученикы, како повсюду гоними бяху, претръпеша узы и раны, и огонь и мечь, и зверем свирепство, и глад и жажду, и удовь отсечение, и именованием расхищение, и нужную смерть». ⁵¹ Тот, кто, выдерживая страдания, не ропщет на Христа, достоин царства небесного; в заключении «Слова» говорится о таком праведнике, которого «ангелом и архангелом предстоящим пришед Христос и за руку емь в среду вводит позорища оного и всем слышащим глаголет: съи челоуекъ многи скрѣби, и тугы, и неизреченныя напасти же, и беды претръпе и не пороита, ни похули, но изволи паче умрети в скорбех же и бедах, нежели предательствовати, яже ко мне приазни». ⁵² Именно «хула на Христа» и была одной из наиболее развитых тем в обличительной полемической литературе. Мы склонны видеть в «Слове» отголоски обсуждения вопроса о мерах наказания еретиков, отступивших от веры: «Аще бо ты раба своего биеши, таже он, приемь раны, отбѣгнет твоего

⁴⁷ Источники, стр. 507.

⁴⁸ Сборник Фотия, л. 119 об.

⁴⁹ П. Н. Сакулин. Русская повесть о воеводе Евстратии, стр. 486.

⁵⁰ См.: Послание Иосифа Волоцкого епископу Нифонту Суздальскому (Источники, стр. 425).

⁵¹ Сборник Фотия, л. 125.

⁵² Там же, л. 129 об.

владычества къ врагом твоим, убо възможет ли милость получить? Никако же! Понеже подобает владыце наказати рабь съгрешивших». ⁵³ Во всех других еписках вместо слова «наказати» имеем «казнити».

Идеи «Слова» не противоречат учению обличителей ереси, напротив, они свойственны ему. Так, рассуждения «Слова» о непознаваемости божественного промысла, о бессмертии души и существовании загробного мира полностью соответствуют тем, которые характерны для полемических сочинений, посвященных объяснению причины не состоявшегося второго пришествия Христа.

Повесть о Евстратии — произведение апологетическое, иосифлянское. Так как в Повести утверждается непознаваемость божественного промысла и говорится о том, что не известно, когда состоится «конец миру» («не ведомо бо, аще в вечер сей или заутра изволится владыце призвати нас» ⁵⁴), то можно предположить, что Повесть была написана после того, как официальная точка зрения на несостоявшийся «страшный суд» уже была выработана, т. е. после полемики по этому поводу, отраженной в сочинениях Иосифа Волоцкого, Геннадия и Дмитрия Траханиота.

⁵³ Там же, л. 128.

⁵⁴ Там же, л. 128—128 об. Ср., например, с Восьмым словом «Просветителя», стр. 333.